

Борис Захаров

История состоялась и былого не вернуть, но всё-таки интересно поразмышлять: а что могло бы быть на месте Оленего, Суражевки, Артёмовского? Дело в том, что наша земля могла быть просто "изрезана" лоскутками хуторов.

БЛИЗКОЕ - ДАЛЁКОЕ

О хуторе Орлова наша газета уже писала. Возникали хутора и в районе нынешнего посёлка Артёмовского и села Олений - Патюкова, Крапоткина, Компаниенко, Дегтярёвых. Были они и в западной части городской территории - хутор Ходасевича и его соседи. Могло их быть и больше: земля притягивала хозяев из местных служивых людей. Но власти предпочитали приберечь её для переселенцев из западных районов страны. Стояла задача: заселить пространство посредством притока людей с

помощью. Совместно был огорожен питомник. Доски для ограды выделил сосед-хуторянин Л.П. Хомяков, который ещё встретится нам.

МЫТАРСТВА КОМПАНИЕНКО

Лекарский помощник в Южно-Уссурийском округе Савва Никифорович Компаниенко подал прошение на 100 десятин близ устья на правом берегу Майхэ в 1886 году. Уважили, разрешили до формального отведения участка пользоваться землёй и возводить постройки. Немало труда вложил Савва и за четыре года отстроился и разработал 8 десятин. И тут губернатор запретил отвод - тем, кто служит, это не полагалось. Отказаться от службы Савва Компаниенко не мог по материальной причине, но был он в Южно-Уссурийском переселенческом управлении на хорошем счету, и начальство сделало исключение: "Ходатайствовать об отводе лекарскому помощнику Компаниенко участка земли,

ХУТОРА ЗЕМЛИ АРТЁМОВСКОЙ

запада. К тому же местные владельцы использовали дешёвый труд китайцев и корейцев, знающих секреты ухода за землёй в условиях местного климата. А увеличение азиатского населения было нежелательным из-за угрозы войны с Китаем. Нелегко было хуторянам. Эти подробности разыскал в архивных документах наш краевед Юрий Тарасов, живущий ныне в городе Свободном и готовящийся в этом году отметить своё 50-летие. Об этом же поведали старожилы краеведа из 7-й школы Наталья Ивановна Сусоевой. Этими вопросами занимаются ученики из 7-й, 2-й, 5-й, 18-й и других школ.

Познакомьтесь, читатели, с подробностями жизни некоторых первопоселенцев. Не исключено, что кое-что вам покажется знакомым.

ОТЕЦ И СЫН ПАТЮКОВЫ

Он прибыл служить на Сибирскую военную флотилию в январе 1868 года. Это было время, когда главная база будущего Тихоокеанского флота меняла свою дислокацию: из Николаевска-на-Амуре во Владивосток. Через 10 лет Михаил Фёдорович Патюков был уволен, но остался служить писарем ещё на пять лет. В 35 лет женился на 26-летней Евгении Рябухиной, вдове с двумя детьми, имел дом, часть жилплощади которого сдавал солдатам да землякам с Иркутской губернии. Присмотрев участок земли на слиянии озера Та-Пауза с речкой Майхэ, Патюков послал в 1884 году прошение губернатору. Место пришлось по душе. Здесь хорошо рыбалка, да ещё мимо шёл путь из Владивостока на Новохотуничи, Майхэ, Многоудобное, деревню Андреевку. А дорогу преградила протока, лежащая на участке: можно организовать платный лодочный перевоз. Но его прошение утеряти, в 1889-м послал снова, но без чертежа на эти 50 десятин. В 1993 году опять писал, в 1994-м просил уже 100 десятин. Тактика сработала - дали 50.

Жизнь изрядно побила Михаила Патюкова. В 1885 году от разрыва ружья он повредил левую руку. Участок отдал обрабатывать китайцам и крестьянам из Шкотово и Майхэ. А сам устроился лесным объездчиком. Подотчётный ему лес воровали, о чём он известил губернатора, и комиссия обнаружила ущерб на 20 000 рублей. В ответ лесная бюрократия попыталась отнять у него землю. Притеснения усилились после 1890 года, когда Патюков оставил службу. Добавили горя три неурожая в 1894-1896 годах. С 1897 года стало легче. Осень была урожайной, началось заселение бассейна Батальянзы.

В эти годы хозяйство переходит к сыну Михаилу Михайловичу, который женился в 1904 году и к 1922 году имел уже пятерых детей.

В хозяйстве Михаила 2-го были лошади, рабочие быки, свиньи, пчёлы. В 1912 году он стал заниматься пантовым оленеводством. Потом революция и национализация. Известно, что 7 июня 1930 года на базе "кулацкого хозяйства" Патюкова образован оленеводческий совхоз "Майхэ" треста "Дальзверпром", позже переименованный в "Силинский", в честь Дмитрия Семёновича Силина. Он руководил им с 1941 по 1956 годы, был человеком с богатой родословной. 362 представителя рода Силиных отдали 140 лет Дальнему Востоку.

А Михаил Михайлович Патюков, говорят, летом 1959 года приезжал в наши края. Ветеран совхоза Анатолий Дмитриевич Локтионов рассказывал о том, что "со стороны Шкотово тем летом приходил дряхлый седой старик, с узкой бородкой, вяло свисавшей с обезображенного морщинистого лица". Он попросил лопату и выкопал из двух могил (видимо, могилы отца и матери) в дубняке две запечатанные сургучом бутылки. Что там было? Неизвестно.

"ВОТЧИНА" КНЯЗЯ КРАПОТКИНА

В 1883 году из Приморья выселили китайцев, незаконно занявших тут земли. Один из

кусков очищенной, но брошенной земли известен был тогда, как "пустошь Князевка".

Рязанский дворянин Лев Александрович Крапоткин, переехав через всю Россию из Петербурга во Владивосток после Павловского училища, был назначен в 1-й Восточно-Сибирский батальон. Подпоручик командовал отрядом, которому частенько приходилось курсировать по западному побережью Уссурийского залива до устья Майхэ. Недалеко от Шкотово у речки с диковинным китайским названием Тавай-зюйзю (Муравьиная) он обнаружил родник, до того запавший в душу, что решил офицер основать здесь родовое поместье.

В 1883 году подал прошение, а в 1885-м уволился из армии - служивым людям землю не давали. В 1884 году в числе первых вошёл в распорядительный комитет образованного Общества изучения Амурского края. Возможно, это было одной из причин того, что получение земли затянулось. Много времени князя уходило на дела общества. В конце концов, дело его было прекращено в 1890 году, а в 1892-м он предпринял новую попытку. И утвердили ему участок только в 1898 году. Но, видимо, был князь плохим предпринимателем, да и Князевка его лежала в стороне от дорог. Продал он несостоявшееся родовое гнездо Михаилу Григорьевичу Шевелёву, купцу из Владивостока. А после 1910 года его имя уже не встречается и среди членов Общества изучения Амурского края.

ДЕГТЯРЁВ И ИВОВЫЕ КОРЗИНЫ

В те времена, по рассказам старожилов, Батальянза (Кневичанка) и Майхэ (Артёмовска) были такими глубокими, что по ним ходили японские кунгасы и русские суда. Железная дорога шла примерно там же, где и сейчас она идёт в Находку. Справа, где стоит АртёмТЭЦ, росла роща ольхи, а выше стояло поместье "зажиточного крестьянина" Дегтярёва. Говорят, что ему принадлежали все сенокосы от Суражевки до Шкотово. И жили там корейцы

в фанзах, выращивая овощи и мак, продавая опиум в Китай. А из Китая делали набеги на корейские поселения банды хунхузов. Правда, русских они не трогали, боялись.

Фёдор Дегтярёв, отставной титулярный советник, получил землю сравнительно легко. Видимо, из-за влияния сына, имевшего достаточно большой вес в общественных кругах Владивостока.

Вот краткий послужной путь Фёдора Фёдоровича. В 1883 году, окончив гимназию, стал учителем, в 1884 году стал почётным членом Благотворительного общества, в 1887 году получил медаль от российского императора "За усердие", в 1890 году получил благодарность за вклад в строительство храма и стал гласным городской Думы, в 1894 году награждён японским орденом. Да ещё выбрал себе богатую невесту.

В 1892 году, подав прошение, его отец, уже оставивший службу, всего через три года получил 288 десятин. 159 десятин располагались по соседству с землёй Патюкова (хутор Встречный), 129 - на северном берегу озера Та-Пауза (Лосиное). Восточную половину этого участка с названием "Заливной" он передал второму сыну Гавриилу. Кроме полеводства, огородничества и скотоводства, Гавриил Дегтярёв мечтал разводить сады и пчёл, а также культурные сорта ивы для корзиночного производства. Для этого он в 1901-м взял в аренду на 24 года у лесничества 74 десятины и пригласил на поселение 12 корейских семей, истратив на всё это около 3.000 рублей.

Но осенью 1902 года под предлогом, что Дегтярёв "плохо использует землю", её замежевали под переселенческий участок "Батальянза". И хотя крестьяне эту землю не использовали, переписка с чиновниками результата не дала. Около 16 десятин отрезала в 1904 году Сучанская железная дорога, а в 1915 году часть участка Дегтярёва была передана Суражевскому сельскому обществу, а часть с ивовой рощей - лесничеству. Туда и обратился он за

несмотря на то, что он состоит на службе", по причине того, что содержание он получает незначительное. Но губернатор всё равно не разрешил, и Компаниенко перенёс постройки во Владивосток.

А в 1894 году, узнав, что Дегтярёв на законных основаниях оттяпал у него часть сада, Савва Никифорович решил снова действовать. Уволился, опять подал прошение, но теперь уже на 150 десятин. Прошли годы, и он получил 100, которые просил десять лет назад. 50 десятин, приглянувшиеся для будущего сада в ложбинке, где нет туманов, Савва выхотал непосредственно у министерства, минуя губернатора. Но в 1904 году комиссия по размежеванию дворянских наделов отвела его землю под переселенческий участок "Батальянза". Совсем как у обиженного его Дегтярёва.

В 1906 году прошла по его усадьбе и лучшим землям трасса железной дороги. Он взывал к властям, но без ответа. Тогда упавший духом Савва Никифорович и продал землю лесному ревизору Льву Прокопьевичу Хомякову. Хоть тут как бы повезло. Получил весьма приличную по тем временам сумму - 9.000 рублей.

Прошло время. В 1931 году тут определили место для ГРЭС. На 24-й разъезд Сучанской железной дороги у станции Топаз, близ озёр Та-Пауза, Лосиное, Солёное и реки Майхэ, прибыли люди, поселились в палатках, к 1933 году построили посёлок "Временный" из 44 бараков и частных домов в районе Кировского и на 6-й Рабочей. Арсеналом строителей были кирка, лопата, лошадь и энтузиазм. Всё шло сюда с запада: кирпич, цемент, шифер, глина, грузовики, экскаватор "Ковровец". Песок - с моря, камень и щебень - из Кролевца, известь из Многоудобного, кирпич производили на маленьком примитивном заводе в Суражевке.

Вряд ли думали строители-энергетики о том, с каким огромным трудом осваивали до них эти пространства. Нам это надо помнить. И понимать.